Синъицюань включало в себя чрезвычайно сложное содержимое, даже после перевода. Бэй Фэн просматривал текст и чувствовал некоторые шероховатости, но, по крайней мере, текст можно было понять.

К тому же смысл бокса был выгравирован в уме Бэй Фэна, и об этом не следовало забывать.

Во второй половине дня Су Бо и остальные проснулись, и первое, что они учуяли, был густой поток запаха китайской медицины.

— Вы проснулись? В таком случае, вот вам, пожалуйста, ваши предметы питания.

Монах был вежлив.

— Подождите немного, я хочу обучаться боевым искусствам!

Су Бо торопливо встал с постели, в каждом движении тела он ощущал какую-то шероховатость, тело двигалось как бы со скрипом, как ржавый механизм.

Су Бо горел желанием, вчерашнее потрясение было слишком велико, впервые в жизни он узнал, что боевые искусства действительно существовали в мире!

Монах отрицательно покачал головой, игнорируя вопрос Су Бо, и повернулся чтобы уйти.

— Если кто-то имеет способности, он ведь сам выбирает, применять их или нет?

Су Бо не мог забыть произошедшее, ему казалось, что вчера та пара, что вела бой с третьим человеком, даже все трое людей были молоды, но насколько могущественны! Он считал, что обучиться практике не так уж трудно, особенно, если заниматься с наставником, и через несколько лет разве не будет он таким же быстрым, как птица?

Ву Сяоли и Линь Цзянь проснулись одна за другой, обе женщины выглядели морально истощенными, по всей видимости, больше от испуга.

Вскоре монах вернулся, он принес три чаши с жидкой кашей. Эта каша была не такой как та, что принесли Бэй Фэну, однако она тоже являлась редко встречающимся лечебным питанием.

Су Бо, который проголодался за день, выпил кашу за раз и почувствовал волну тепла от желудка. Это тепло согрело все тело.

— Очень вкусная каша, а как ее готовят?

Ву Сяоли выпила всю кашу и почувствовала, что эта миска обычной каши - самая вкусная еда, которую она когда-либо ела.

— С такой кашей можно открыть свой собственный магазин, чтобы продавать каши для здоровья, на этом ведь можно было бы неплохо заработать?

— Эта каша готовится исключительно как лечебное питание. Она способна укрепить ваш дух, поднять тонус и усилить кровь. Процесс ее производства очень сложный.— сказал монах.

Смысл его слов был очевиден заранее, он просто не хотел говорить. По сути, все это объяснять было бесполезно, потому что, не говоря уже о сложности производственного процесса, обычные люди не могли бы использовать искусство легкой медицины без дополнительных познаний.

— Спасибо, мастер!

Только Линь Циньгуа искренне поблагодарила священника, приняв подарок.

— Младший наставник, я хотел бы учиться с учителем!

серьезно сказал Су Бо, встав прямо перед монахом.

— Если ничего другого нет, уходите.

Монах снова отрицательно покачал головой и пошел прямо на улицу, полностью игнорируя слова Су Бо.

— Подождите! Младший наставник, подождите! Если вы позволите мне обучаться в общине горы Лунхушань, я вам заплачу, как насчет миллиона?

Су Бо загородил проход и скрепя сердце, назвал такую высокую цену.

— Уходи!

Монах просто вытянул руку, сделал ладонью движение, напоминающее взмах хвостика рыбки и Су Бо почувствовал сильный поток энергии, который в один момент отодвинул его в сторону.

Су Бо нахмурился, но не решился еще раз приставать к монаху.. Вчерашние события все еще стояли у него перед глазами. Монаху достаточно было одного хлопка - и они не смогли бы дать отпор!

— Дорогой, скажи, а община Лунхушань собирается выплачивать нам компенсацию? В конце концов, мы подверглись стрессу по их вине! Я даже не знаю, вдруг будут какие-то осложнения?

Ву Сяоли произнесла это трагическим голосом, не отрывая взгляда от пасмурного лица Су Бо.

— Да, нехорошо вышло. Они ведь сказали, что горная область Лунхушань закрыта, а мы самовольно решили сюда прийти. Кроме того, они спасли нам жизнь.

Линь Циньгуа высказалась резко и категорично. Она видела, что с Ву Сяоли все в порядке, но ее бесила ее стяжательская жилка, которая рано или поздно будет иметь катастрофические последствия.

— Ничего, они испугаются и согласятся с нашим предложением. А если этого будет мало, то мы скажем им, что предадим огласке все, что здесь видели!

Чем больше Ву Сяоли говорила, тем ярче горели ее глаза. Идея выложить в Интернет увиденное сулила принести доход, гораздо больший, чем сумма за билеты в парк Лунхушань. Ву Сяоли уже мечтала о совместном предприятии с общиной Лунхушань по изготовлению лекарственной пищи. От такого предложения они не смогут отказаться.

Су Бо сделал волевое усилие над собой, но в сердце еще оставались некоторые сомнения.

— Нельзя упускать эту возможность, я хочу попробовать! Кроме того, я не говорю ерунды, как знать, что не будет никаких последствий от пережитого.

Ву Сяоли подошла к двери, Су Бо с кислым лицом последовал за ней. В конце-концов, богатства и почета не добиться без риска!

— Подожди меня, ты что, с ума сошла?

Линь Циньгуа последовала за ними. Воистину, браки у людей предопределены, потому что они имели общие черты, а эти двое были одинаково одержимы алчностью!

— Цзюйши, возникло неотложное дело, а наставники заняты. Позвольте мне отвести вас туда, мне кажется, именно ваше толкование инцидента будет результативным и действенным!

(прим.п. Цзюйши - верный последователь учения Будды)

Почтительно сказал молодой монах, он стоял на пороге комнаты Бэй Фэна и пара его глаз ощупывала тело Бэй Фэна.

«Как смог этот человек обезглавить двух врожденных мастеров? Не обладал же он силой шестирукого?»

Монах немного помолчал.

— Сделайте одолжение.

Бэй Фэн кивнул, соглашаясь, встал, одел какие-то штаны и последовал за монахом.

— Младший наставник, подождите!

Позвала женщина, она проходила через двор, но увидев их бегом понеслась в их сторону.

«Ну? Почему тот человек еще здесь?»

Мельком взглянув на Бэй Фэна, Ву Сяоли больше не обращала на него внимания. Видно, что не богат, и на вид не очень привлекательный, естественно Ву Сяоли он был не интересен.

— Монах, мы попали в неприятности на горе Лунхушань, и что же, разве не вы в ответе за это?!

Ву Сяоли угрожающе нахмурилась и в порыве праведного гнева выплеснула поток слов прямо монаху в лицо.

— Да, правильно! Гора Лунхушань должна дать нам объяснения!

Су Бо сделал шаг вперед и поддержал Ву Сяоли.

Несчастный монах был единственным противником этих двух людей, которые спорили о следующем: Ву Сяоли и Су Бо упорно твердили, что они находились на горе Лунхушань и попали в неприятности по вине даосов, их беспокоило, будут ли от этого какие-либо последствия, которые им должны компенсировать.

Бэй Фэн стоял в сторонке и помалкивал, только мало-помалу он все больше хмурился, видно было, что скоро у него лопнет терпение.

— Вы знаете, кто мой отец?! Я говорил вам, что мой папа был заместителем мэра, он мог бы помочь вам реорганизовать местность горы Лунхушань. Хотите верьте или нет!

Поставленный в трудное положение, монах долгое время пытался что-то растолковать. Глядя на мягкого и уступчивого монаха, Су Бо не складывал оружия и старался изо всех сил. Что с

того, что вы сообщество боевых искусств, вам придется руководствоваться правом!

— Ну и ну, какая удивительная способность запугивать ребенка.

Ву Сяоли и Су Бо одновременно посмотрели на новое лицо на сцене. Линь Циньгуа кричала на них!

— Наша ты красота, в чем дело? Ты кому помогаешь? Ведь мы же потерпевшие?

Ву Сяоли похоже не ожидала, что эта хрупкая слабенькая подружка, на самом деле, могла так сердиться.

— Правильно, Ваше Изящество, мы жертвы, хорошо, но если разбираться в причинах и если вернуться к началу событий, тогда в таком случае, чей это был замысел? Не считаете ли вы, что мы сами виновники нашей несчастной судьбы?

Но Су Бо на вид был воплощенным праведником и хорошо держал фасон.

Но ведь Линь Циньгуа слышала, что эти двое говорили раньше. Все эти отговорки только ради того, чтобы найти повод и уговорить даосов Горы Лунхушань пойти на уступки.

— Тут это,.. мой отец губернатор ...кто больше - мэр больше, или губернатор больше а?

раздался слабый голос, это еще одно лицо вступило в спор.

http://tl.rulate.ru/book/6295/228989